

С.С. Савоскул. Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. М., 2001. 438 с.

Проблемы русских в новом зарубежье¹, как справедливо заявляет автор в рецензируемой монографии, по своему характеру являются не периферийными, а всеобъемлющими для постсоветского пространства. Это объясняется не только большой численностью русского населения в 14 бывших республиках СССР (более 20 млн.). В его положении, пожалуй, наиболее выпукло представлены все самые острые вопросы формирования новой государственности, политического, социально-экономического, культурного, идеологического развития и перспектив стран нового российского зарубежья. В то же время проблемы русских за пределами Российской Федерации – сложная и значимая тема для самой России. Все это определяет своевременность и важность проведенного С.С. Савоскулом исследования.

Межэтнические отношения всегда имеют некий конфликтный потенциал, в том числе деструктивный, и на протяжении нашей истории проблемы адаптации той или иной этнической группы к новым социальным реалиям, обусловленным трансформациями государственности, экономики и границ, военными действиями, возникали неоднократно, демонстрируя крайне сложное переплетение разных факторов и обстоятельств. Применительно к проблеме русских в новом зарубежье автор выделяет наиболее значимые из них – распад СССР и этнический национализм во вновь образованных странах, специфику функционирования в них русского языка, исторические особенности положения и роли русских, их демографический потенциал, динамику этнопсихологии в поликультурном пространстве большинства молодых государств. Все эти факторы и обстоятельства, как показывает исследование С.С. Савоскула, во взаимодействии между собой и с другими условиями создают оригинальную ситуацию, влияющую на самые разные стороны жизни постсоветских стран, в том числе России.

Однако этносоциологический анализ, проведенный ученым по результатам массового и экспертного опросов, позволил выделить ряд наиболее значимых компонентов, в совокупности дающих достоверные представления о состоянии и перспективах развития проблемы. Огромный информационный массив (общее число вопросов достигло почти 120, а всего переменных – свыше 600, опросы охватили более 5 тыс. респондентов в наиболее типичных регионах – Украине, Молдавии, включая Приднестровье, Литве, Эстонии, странах Закавказья, Казахстане и Киргизии) обрабатывался с использованием новейших и адекватных поставленным задачам методик, учитывающих разные уровни и варианты проявления социально-этнических проблем русских в новом зарубежье.

К этому следует добавить добротный обоснованный понятийный аппарат и четкую структуру книги, где материалы региональных исследований расположены в зависимости от культурной дистанции между русскими и титульными этносами, сохраняющей самостоятельное значение, зачастую независимо от этнополитической ситуации. В итоге был проведен целостный, комплексный анализ темы, что в общем позволило подтвердить выдвинутые гипотезы и дать полноценную экспертизу положения и возможных перспектив решения проблем русских в постсоветских странах.

Особый интерес представляет сопоставление действия и значимости в разных государствах изученных автором факторов – демографического потенциала русских, соотношения социально-культурного статуса русских и титульного этноса, степени культурно-языковой дистанции и исторической специфики контактов между ними. Соглашаясь с выводом о базовом характере демографического потенциала русских в новом зарубежье, безусловно, определяющего многие параметры их статуса, идентичностей и стратегии поведения, следует отметить, что этот феномен оказывает влияние и на аналогичные показатели титульных народов и других этнических групп в данных странах, да и на коррективы межгосударственных отношений, в том числе с Россией.

Весьма важными результатами исследования представляются выявленная С.С. Савоскулом динамика социально-культурных позиций русского и титульного населения, а также их отношение к этнополитическим реалиям современности, в которых в полной мере отразились все коллизии национальной политики Российской империи и СССР в XX веке и драматические последствия исчезновения великой державы. На основе обширного и скрупулезно проанализированного материала в монографии подтверждается рабочая гипотеза о большей роли этнополитических факторов (по сравнению с социально-экономическими и культурными) в возникновении и разрешении межэтнических конфликтов.

Это еще раз свидетельствует об исключительной ответственности властей и различного рода политических деятелей за их отношения с обществом, народами и представляющими их структурами. Наиболее выпукло данный тезис показан в работе на примере Украины, где выявлены значительные различия в

оценках общей социально-экономической, этнической и этнополитической ситуации в представлениях украинской элиты и населения, в том числе украинского, что помогает понять важные нюансы как изучаемой темы, так и межгосударственных и внутривластных отношений на постсоветском пространстве.

Этнополитический фактор, как установил автор, оказывает существенное воздействие и на ситуацию в языковой сфере, наряду с психологическими, лингвистическими и цивилизационными. Стоит лишь упомянуть, что языковой адаптации русских в большой степени способствуют и социально-экономические стимулы, а для определенной части титульных этносов в некоторых странах нового зарубежья полноценное владение родным языком, обеспечение образовательных средств и иных коммуникационных возможностей на нем стали в начале 1990-х годов не менее острой проблемой. Кроме того, ограничения фактической распространенности русского языка, вводимые, например, Законом Республики Казахстан “О языках в Республике Казахстан” 1997 г., усиливают противоречия в этноязыковой сфере, стимулируя среди русских как стремление овладеть государственным языком, так и психологическую мотивацию эмиграции.

Выявленные ученым потребности и ожидания русских в новом зарубежье относительно политико-правовой и социально-экономической поддержки своих нужд и интересов со стороны власти этих стран и России подтверждают болезненность и трудности перехода бывших советских граждан от социального иждивенчества, воспитанного традиционным патернализмом государства, к самоорганизации, гражданской активности и правовой культуре в решении своих проблем. Весьма показательна в связи с этим зафиксированная в монографии более успешная организация русских общин на Украине, в странах Балтии и Молдове по сравнению с Киргизией и Казахстаном, а еще более – с другими центральноазиатскими государствами. В целом между странами Центральной Азии имеются существенные различия, отражающиеся на изучаемой проблеме, однако эта специфика, касающаяся Узбекистана, Туркмении и Таджикистана, к сожалению, недостаточно учтена в работе. Неравномерность распределения источниковой базы по регионам (ее формирование во многом определялось объективными причинами) отразилась и на соотношении между главами книги, объем которых последовательно уменьшается от 1-й к 5-й, а отсутствие заключений во 2–4 главах несколько нарушает логику изложения.

Особый интерес в связи с формированием в нашей стране, да и во всех постсоветских государствах, новой, гражданской идентичности, представляют рассуждения и выводы автора об этнических различиях процесса ее трансформации. За короткий срок населению бывшего СССР пришлось перейти от осознания своей социокультурной общности в качестве советского народа к новому государственному (и не только) самоопределению, и наиболее сложной оказалась идентификация русских как в самой России, так и за ее новыми пределами. Как справедливо показано в работе, это связано с большей сформированностью у них союзной гражданской идентичности², а также с рядом социально-исторических особенностей складывания российской государственности, расселения народов и их миграций в разные периоды, в том числе на современном этапе. Кроме того, проблемы получения российского гражданства для переселяющихся в РФ русских нового зарубежья, как известно, отнюдь не уменьшились в последнее время, а их адаптация даже в населенных пунктах с преобладанием русского населения встречает уже иные и достаточно разноплановые трудности. Это подтверждают и выводы С.С. Савоскула о различиях в представлениях русских постсоветских стран о своей общности и одновременно отличительности от русских в России.

Тесное переплетение русского этнического и российского государственного самосознания при возрождении конфессиональной идентичности имеет неоднозначные последствия для самого русского народа. Одно из важнейших его преимуществ исторического происхождения, которое подчеркивает автор, состоит в этнокультурной толерантности, которая подверглась серьезным испытаниям именно в результате образования вокруг России новых независимых государств, проводивших политику откровенного этнонационализма. Признавая кризисный характер этнического сознания русского народа, ученый выделяет наиболее значимые тенденции его дальнейшего развития среди русских нового зарубежья – усиление православной составляющей, реанимация исторической памяти и изменение ее содержательных доминант, а также влияние этнополитического фактора на этническую идентичность постсоветского общества. Было бы полезно сопоставить эти наблюдения с особенностями трансформации этнического самосознания русских в самой России.

Основная часть проведенных массовых опросов, на результаты которых опирается исследование, пришла на период суверенизации молодых государств, что делает особенно ценными введенные в научный оборот материалы. При наличии значительного регионального многообразия установлены основные

тенденции в стратегии поведения русских нового зарубежья, проявляющиеся в разной мере в тех или иных странах языковая и культурная адаптация и всесторонняя интеграция в новое сообщество, ориентация на активное отстаивание своих прав и интересов, а также различные масштабы миграции в Россию. При этом прогнозирование интенсивности этих процессов, как показано в монографии, во многом проблематично в силу переходного характера ситуации в переживающих сложный модернизационный процесс постсоветских государствах, а также особенностей их внешнеполитического положения.

Следует отметить, что миграция как один из факторов стратегии поведения русских отличалась устойчивой центристской направленностью, проявившейся уже в благополучные с точки зрения стабильности власти и государства 70-е годы XX в. И здесь обнаружена зависимость от политической стабильности – вооруженные конфликты, гражданские и межгосударственные войны резко ускорили миграции русских в Россию, прежде всего из Закавказья. Однако, как впервые установил автор, не менее важную роль играет демографический потенциал русского населения – его относительная величина определила меньшую убыль русских, что связано с психологическим стабилизирующим воздействием крупных по численности общин и большей развитостью сети институтов новых русских диаспор. В то же время выявлены региональные отличия: например, Казахстан – единственная страна, давшая новый рост миграции в Россию после спада середины 1990-х годов³.

Стоит добавить, что с учетом реальных трудностей демографического развития и тяжелых последствий экономических реформ в странах нового зарубежья рост миграции русских создает определенные проблемы и для этих государств, иногда чувствительно влияя на численность трудоспособного населения и кадровый потенциал, особенно в требующих высокой квалификации областях производства. Очевидно, что активизировавшиеся в последнее время усилия России и ряда других государств по реальному развитию интеграционных процессов и эффективного сотрудничества могут способствовать более мягкому решению многочисленных проблем русских нового зарубежья.

Монография С.С. Савоскула насыщена объемными, широко представленными этносоциологическими материалами и сведениями, отличается глубиной и всесторонностью анализа важной проблемы, дает новые стимулы для исследования ряда актуальных вопросов этнополитического развития постсоветских стран, в том числе динамики национального самосознания, факторов формирования идентичности россиян и перспектив межэтнических отношений в России, ее миграционной и внешней политики.

Примечания

¹ Чаще оно именуется ближним, но при верности и точности каждого названия первое правильное в политическом и научном плане.

² Позже этот и некоторые другие выводы автора, касающиеся этнической идентичности русских, были подтверждены социологическими данными по материалам России. См.: Паин Э.А. Динамика национального самосознания россиян // *Этнопанорама*. 2002. № 1. С. 10–18.

³ По данным казахстанского автора, миграционные настроения русских с 1994 к концу 1998 г. возросли, и главными причинами выезда назывались экономические (поиск работы 45,9% опрошенных, более благоприятных условий для бизнеса – 30,2%), тогда как стремление возвратиться на этническую родину, национально-языковые проблемы и неблагоприятный климат оказались на последнем месте (соответственно 13,8, 11 и 9,2%). См.: *Коновалов А.П.* Национальные процессы в Республике Казахстан. Семипалатинск, 1999. С. 85–86.

Д.А. Аманжолова